

На душе было тяжело, и смотреть на лицо Е Инь больше не хотелось. Ли Вэйду повернулся к её агенту:

— В общем, держи её в руках. Если подобное повторится хоть раз, я не спущу этого никому из вас.

Шэнь Цянь только собрался кивнуть, как рядом раздался возмущенный голос:

— Ли Вэйду, что ты имеешь в виду?

Шэнь Цянь поспешно потянул её за руку:

— Малышка Е, хватит. Не ссорься, идём отсюда!

— Я не уйду! С какой стати он обвиняет меня в том, что я кого-то подстрекала? Ли Вэйду, у тебя есть доказательства? Ты возводишь на меня напраслину! — Е Инь и впрямь чувствовала себя ужасно обиженной. — Вэйду, ты... теперь веришь каждому его слову? Тебе прямо-таки не терпится объединиться с ним против меня? Разве это не абсурдно? Вы с ним знакомы от силы пару месяцев! А сколько лет нас связывает? Хватит обманывать самого себя, хорошо? Ты выбрал его только для того, чтобы досадить Чжу Лину! Он никогда не сможет понять тебя так, как я. Вы вдвоём вообще...

Вернув часы продавцу, Цзи Кай схватил Ли Вэйду за руку и, полностью проигнорировав Е Инь, размашистым шагом направился к выходу.

Раньше Цзи Кай никак не мог понять, какие диковинные выкрутасы вытворяют мозги этой Е Инь.

Сплошной диссонанс. То она кажется коварной интриганкой, то вдруг преобразается в наивную и невинную дурочку.

И лишь только что до Цзи Кая наконец дошло. Всё вовсе не так сложно, как он думал: Е Инь, скорее всего, просто невероятно инфантильна.

Ей чужды понятия о добре и зле, её инфантильность начисто лишена всякой логики. В словах и поступках она руководствуется лишь сиюминутными эмоциями, так что слушать её — только время терять.

...И неудивительно, что Маленькая фея без ума от Чжу Лина.

Этот привыкший к потаканиям эгоцентризм, неумение повзрослеть и святая уверенность в том, что весь мир должен носить её на руках — в этом они с Чжу Лином просто два сапога пара!

...

Цзи Кай на одном дыхании увлёк Ли Вэйду через весь торговый центр к лифтам и с треском нажал кнопку второго подземного этажа.

— Цзи Кай.

— А?

— Уже спешишь домой? На верхнем этаже открылось новое кафе с мороженым и десертами...

А, точно.

До этого, когда они договаривались, действительно шла речь о том, чтобы после покупки подарка зайти перекусить.

Стоп, но они ведь и подарок-то ещё не купили, разве нет?! Эх... И выражение лица у Ли Вэйду какое-то странное.

Почему он снова смахивает на какое-то раздувающееся морское создание? Кажется, он ещё и дрожит.

Внезапно Цзи Кая ощутимо толкнули, и его спина прижалась к гладкой стене из чёрного мрамора.

Около пустой лифтовой площадки как раз находился небольшой слепой уголок. Внезапно приблизившееся дыхание обдало шею, а голос Ли Вэйду, рвавшийся из самой глубины горла, звучал крайне неуверенно:

— То, что ты... то, что ты только что сказал Е Инь... Это правда? Или ты сказал это только ей на зло... просто так, для вида?

Он выглядел таким напряжённым, его голос так дрожал на последних словах, что невольно можно было подумать, будто он вот-вот расплечется.

...На самом деле, где-то пятьдесят на пятьдесят.

Часть слов, конечно же, предназначалась исключительно для ушей Е Инь, вот только Цзи Кай ни за что не отважился бы признаться в этом прямо сейчас.

Скажи он такое — и всё, конец. Эту проблему уже нельзя будет уладить тем, что директор Ли превратится в рыбу-фугу и лопнет от злости.

Ему совсем не хотелось видеть, как и без того израненная Деревянная кукла рассыпается на мелкие осколки прямо у него на глазах.

Поэтому, хотя он и не планировал давать ему это понять так рано, но... если это поможет окончательно успокоить его сердце, разве это не к лучшему?

Чуть ранее, увидев, как Ли Вэйду стоит у дверей магазина с бледным лицом, Цзи Кай искренне забеспокоился. Ему не хотелось, чтобы в будущем его снова так легко ранили чужие слова.

Ему захотелось обнять его. Кажется, даже если человек сплошь покрыт трещинами, крепкие объятия обязательно помогут ему стать хоть немного целее.

Подумав об этом, Цзи Кай, недолго думая, протянул руки и обнял его за талию.

И тут же осознал, насколько близко они оказались друг к другу. Их дыхание переплелось, воздух всколыхнулся от напряжённой двусмысленности. К тому же они так удачно находились в этом идеальном, скрытом от чужих глаз уголке.

...

Не было ни проливного дождя, ни раскатов грома.

Не было ни радуги, ни падающих звёзд, ни свечей, ни фортепианной музыки — ничего из того, что обычно создаёт атмосферу в сериалах.

Всё было совершенно не так, как представлялось: ни лунной ночи, ни зелёной лужайки.

Но Цзи Кай чувствовал, что всё это не имеет значения.

Действительно не имеет значения, пока рядом ты.

Когда ты рядом, это всё равно что стоять под ясным небом, находиться в тихом лесу, чувствовать смену всех времён года. Потому что в твоих глазах я вижу все прекраснейшие пейзажи мира — и те, что видел раньше, и те, о которых даже не догадывался.

Больше незачем ждать. Время выбрано идеально, и ты идеально подходишь.

...

Цзи Кай никак не ожидал, что в то самое мгновение, когда их губы соприкоснутся, его решительно оттолкнут.

Он слегка опешил. Стоящий перед ним директор Ли, казалось, вовсе не злился. Проступивший на его щеках нездоровый румянец смотрелся очень мило, а этот невероятно смущённый и упрямый вид выглядел донельзя трогательно.

Уголки губ директора Ли дёрнулись, он опустил взгляд.

— ...Я... ты мне нравишься.

И? Медвежонок с головой рухнул в бездонную яму загадочной логики директора Ли и никак не мог из неё выкарабкаться.

Нравлюсь, но целоваться не даёт?

А, точно! Обрядовость, ритуал! Цзи Кай внезапно вспомнил тетушку Бай, вспомнил презрительный взглядик Ци Яна, и почувствовал полное бессилие.

И какой же ритуал ему нужен?

Он же не ждёт, что я прямо сейчас побегу покупать кольцо? Для предложения руки и сердца рановато, нет?

Затем Цзи Кай явственно ощутил на себе пристальный, омертвелый рыбный взгляд от этой рыбы-фугу-мутанта.

Ли Вэйду неподвижно смотрел на него. В его глазах читалось ожидание, страстное ожидание.

— А.

Понятно, он ждёт ответа?

Чёрт... Но что за нафиг?

Он... он не может этого сказать! Такие смущающие слова, как «ты мне тоже нравишься», просто застревали в горле!

Разве нельзя поступить по-мужски: сразу поцеловать или сорвать одежду и перейти к делу?!

Ему, блин, уже почти тридцать, почему он должен вести себя как ребёнок из детского сада... Цзи Кай сглотнул слюну, чувствуя, будто на него обрушилась тяжесть в десятки тысяч тонн.

Столько лет он был толстокожим, а тут одно-единственное слово «нравишься» — чем дольше сдерживаешь, тем труднее вымолвить.

Сплоховал в самый ответственный момент, всё, хана. Кажется, любви не бывает.

Если рыба-фугу прямо сейчас не взорвётся, он сам от напряжения взлетит на воздух.

...

Пока он колебался, его запястье перехватили.

Больно! Больно?

Неужели этот изнеженный и слабый директор Ли способен причинить ему боль?

Цзи Каю показалось, что директор Ли, скорее всего, из-за его долгого молчания окончательно потерял рассудок от злости — во всяком случае, взгляд у него за долю секунды стал свирепым.

Не успел он опомниться, как его руки заломили над головой, а между ног безапелляционно вклинилась длинная нога директора Ли, крепко прижав его к стене!

Э-э... Классический приём властного босса из любовных романов.

Никак не думал, что мне тоже когда-нибудь перепадёт такое обращение. Так значит, сейчас будет...

Ммм.

В его губы впились зубами.

Хотя это был лишь короткий укус, дальнейшие действия хоть и оставались немного грубоватыми, ощущались удивительно мягкими.

Вот так, с зажатыми запястьями, прижатый к стене. Директор Ли нежно разжал его зубы, впился в губы, лаская и поглаживая языком. Тёплая, дразнящая, разливающаяся лёгкой сладостью нежность заставила сердце разбухнуть, словно пропитавшаяся водой мягкая губка, вызвав одновременно лёгкое замешательство.

Сначала оттолкнул, а теперь вот это...?! Директор Ли, что это вообще за финты?

Непонятно. Похоже, он влюбился в какое-то совершенно неуловимое, удивительное создание.

Но вскоре Цзи Кай понял, насколько был наивен.

Какое ещё удивительное создание! Какой ещё заботливый парень, умеющий готовить! Настоящее нутро взяло своё! Это же дикий волк, обращающийся в полнолуние!

Целуешь — так целуй, но это уже переходит все границы!

Всё вокруг померкло: нежный романтический поцелуй стремительно перерос в бурную и всепоглощающую страсть. Голова кружилась, дыхание перехватило, казалось, прошла целая вечность.

Цзи Кай за всю свою жизнь никогда ещё не целовался до такой степени, чтобы ноги подкашивались, а спина покрывалась потом. Было такое ощущение, будто они согрешили прямо здесь, у всех на виду, в лифтовом холле торгового центра!

Мировоззрение перевернулось. Появился страх перед неизведанным будущим счастьем.

...

В углу лифтового холла людей действительно было мало.

Однако скрыться от глаз, намётанных на поиск любовных интрижек, никогда не удаётся.

Динь-дон.

Молодой репортёр светской хроники Чжоу Илэ сегодня подменял заболевшего друга и притаился со своей мощной фотокамерой, чтобы сделать репортаж с презентации новинок бренда «Эл-Ю».

Вот только он перепутал время. Вместо пяти часов вечера прочитал как пятнадцать ноль-ноль, поэтому явился на два часа раньше.

Едва выпив напиток и переступив порог лифта, он только задумался о том, куда бы выкинуть пустую бутылку, как... хе-хе...

...Увидел парочку, страстно целующуюся так, словно вокруг никого не было, и совершенно не замечающую возможных свидетелей.

Чжоу Илэ поднял объектив камеры, а затем снова опустил.

Он подумал: снято так близко, такой эксклюзив — не слишком ли жестоко использовать высокую чёткость? Качества камеры телефона будет вполне достаточно!

Раньше серия материалов «Президент и его простой рабочий» хотя и пользовалась бешеной популярностью, всегда критиковалась въедливыми читателями за «отсутствие неопровержимых доказательств».

<http://bllate.org/book/18382/1767719>